

Братство религій.

А. Безантъ.

Единыя основанія религіи и нравственности.

ВВЕДЕНІЕ.

Во всѣ времена на протяженіи человѣческой исторіи люди искали Бога, и различныя религіи міра были отвѣтомъ Бога на эти исканія, отвѣтомъ даннымъ черезъ людей, въ душѣ которыхъ Онъ былъ болѣе раскрытъ, чѣмъ въ душѣ обыкновенныхъ людей. Этихъ людей называли различно: Пророками, Риши, Богочеловѣками, Сынами Божиими, и мы можемъ смотрѣть на нихъ какъ на Одно Великое Духовное Братство, состоящее изъ Боговдохновенныхъ людей, Охранителей и Учителей человѣчества. Къ Нимъ мы должны относиться съ благоговѣніемъ, къ какой бы религіи мы ни принадлежали, такъ какъ каждый изъ Нихъ принесъ міру ту же самую божественную вѣсть, училъ однимъ и тѣмъ же основнымъ духовнымъ истинамъ, провозглашалъ одинъ и тотъ же неизмѣнный нравственный законъ и показывалъ примѣръ благородной нравственной жизни. Они провозглашали единую вѣсть различнымъ образомъ, ибо каждый изъ нихъ избралъ тотъ путь, на которомъ болѣе всего можно было помочь народу, къ которому Онъ пришелъ, путь, способный развить въ этомъ народѣ то качество, въ которомъ наиболѣе сильно нуждался міръ въ періодъ Его пришествія. Было время, когда наиболѣе необходимымъ являлось выдвинуть долгъ и чувство законности, въ другое время—чистоту, затѣмъ—справедливость, далѣе—красоту, потомъ знаніе, еще позднѣе—личное начало, сопровождаемое самопожертвованіемъ, и наконецъ—признаніе руководящаго божественнаго начала. Вотъ причина различій, которыя мы встрѣчаемъ въ религіяхъ,

но всё эти различія направлены къ улучшенію и обогащенію міра, какъ цѣлаго. Поэтому слѣдуетъ не сожалѣть объ этихъ различіяхъ, а пользоваться ими, и, хотя бы мы и любили болѣе всѣхъ другихъ нашу собственную религію, мы должны быть готовы воспринять все то, чему насъ можетъ научить каждая иная религія. Для народа, исповѣдующаго одну опредѣленную религію, Основатель этой религіи является естественнымъ образомъ самымъ дорогимъ и самымъ почитаемымъ изъ всѣхъ Учителей, и это должно быть такъ. Но и всѣ остальные Основатели религій и великіе Учителя человѣчества, слѣдовавшіе за Нимъ, достойны нашего почитанія, ибо:

Лишь черезъ такія души,
Спускаясь къ намъ, Богъ проявляетъ лучъ Своего Свѣта,
Чтобы онъ могъ освѣщать наше восхожденіе въ темнотѣ.

Въ древнія времена различныя страны міра были гораздо болѣе разобщены одна отъ другой, чѣмъ теперь, и религіи носили національный и мѣстный характеръ. Идея прозелитизма была слаба и человѣкъ рождался въ опредѣленной религіи такъ же, какъ и въ опредѣленной странѣ. И какъ человѣкъ случайно по личнымъ обстоятельствамъ могъ покинуть свою родную страну и сдѣлаться гражданиномъ чужой страны, также могъ онъ случайно оставить свою наслѣдственную религію и сдѣлаться послѣдователемъ другой. Но такіе случаи были исключительными, и ни одна религія не дѣлала опредѣленныхъ усилій, чтобы укрѣплять себя за счетъ своихъ сосѣдей.

Оглядываясь назадъ, на древніе народы, мы видимъ у египтянъ ихъ собственную религію и также у ассирійцевъ, и у евреевъ; Индусскій полуостровъ принадлежалъ Индуизму съ его разновидностью Джайнизмомъ; затѣмъ великая буддійская реформа распространилась по Индіи; Буддизмъ разослалъ своихъ миссіонеровъ и утвердился также и въ другихъ странахъ;—это было первое великое миссіонерское движеніе, вышедшее за предѣлы своей страны и расы, которое извѣстно въ исторіи міра. Христіанство, подобно Буддизму, покинувъ свою родину, также распространилось во всѣ стороны, и соединило западные народы въ христіанскія церкви. Третья изъ великихъ миссіонерскихъ религій, Исламъ, основанный въ Аравіи, не покинулъ своей родной страны, подобно двумъ предшествующимъ религіямъ; онъ твердо укрѣпился въ Азіи. И Христіанство и Исламъ были приняты воинственными народами—завоевателями, которые принесли свои религіи

съ собою и насадили ихъ въ странахъ, покоренныхъ ихъ оружіемъ. Религія Зароастра, долго господствовавшая въ Персіи, была вытѣснена со своей родины, и теперь она сохраняется главнымъ образомъ въ парсійскихъ колоніяхъ, въ пріютившей ее Индіи.

Секты возникали во всѣхъ религіяхъ и раздѣляли послѣдователей этихъ религій — вслѣдствіе различій въ ученіяхъ и въ обрядахъ; индусы имѣютъ своихъ Шаивовъ, Ваишнавовъ, Шактовъ и много второстепенныхъ сектъ; христіане имѣютъ свою Греко-Православную, Римско-Католическую и инья католическія церкви, и протестантовъ различныхъ названій; буддисты различаютъ Махаяна и Хинаяна или сѣверную и южную церкви; мусульмане имѣютъ Шитовъ и Суннитовъ.

И подобно тому, какъ всѣ эти секты группируются подъ знаменами своихъ различныхъ религій, Индуизма, Христіанства и т. д., такъ же можно разсматривать и всѣ религіи міра, какъ вѣтви одного древа жизни — всемірной религіи, корни котораго проникли глубоко въ почву *Божественной Мудрости*, а листья осыняютъ народы своей цѣлительной сѣнью. Всѣ онѣ обладаютъ единымъ сокровищемъ — знаніемъ Бога, который есть Вѣчная Жизнь. Методы ихъ различны, но цѣль у нихъ одна: помочь человѣку черезъ очищеніе достигнуть совершенства. Онѣ имѣютъ общія для всѣхъ основныя истины; но, по указанной причинѣ, различаются во многихъ подробностяхъ и по относительному значенію каждой изъ нихъ.

Въ наши дни легкость и быстрота сообщеній между отдѣльными странами міра не позволяетъ болѣе религіямъ оставаться вполне изолированными и свободными отъ вліянія сосѣдей. Мысль становится все болѣе и болѣе международной, космополитической, и каждая религія обогащается вслѣдствіе соприкосновенія съ другими религіями, давая и получая взамѣнъ плодотворныя идеи. Этотъ взаимный обмѣнъ не ограничивается только кругомъ существующихъ религій: археологическія изслѣдованія древности вынесли на свѣтъ художественные, скульптурные и литературные остатки нынѣ вымершихъ религій, принадлежавшихъ исчезнувшимъ народамъ и погибшимъ цивилизаціямъ; собравъ и распредѣливъ ихъ, наука установила на непоколебимомъ основаніи фактовъ истину основного единства религій. Нѣкоторые основныя ученія, символы, обряды и предписанія общи для всѣхъ религій, тогда какъ мелкія различія неизчислимы. Благодаря этимъ изслѣдованіямъ становится возможнымъ отдѣлить существенное отъ

несущественнаго, постоянное отъ преходящаго, всеобщее отъ мѣстнаго и найти *quod semper, quod ubique, quod omnibus*. Сдѣлавъ это, мы получаемъ религіозное и нравственное ученіе, которое безбоязненно можетъ быть дано юношеству, какъ выраженіе религіознаго сознанія человѣчества, какъ изложеніе фактовъ, касающихся Бога, человѣка и вселенной, засвидѣтельствованное Избранниками среди человѣчества, и могущее быть провѣреннымъ всѣми, кто достигъ извѣстной духовной ступени эволюціи. Истинность этихъ фактовъ подтверждена такимъ высокимъ и единодушнымъ авторитетомъ—какъ ничто въ мірѣ; авторитетъ этотъ восходитъ въ такую глубину вѣковъ, которая предшествуетъ самой зарѣ исторіи, ибо онъ существовалъ и игралъ руководящую роль, по свидѣтельству древнѣйшихъ, извлеченныхъ изъ земли обломковъ, и всѣ новыя свидѣтельства, касающіяся всѣхъ эпохъ отъ Оаннеса до Могамеда, лишь болѣе и болѣе подкрѣпляютъ этотъ авторитетъ. Ни одно изъ утвержденій исторіи или науки въ нашихъ школахъ не имѣетъ на себѣ печати столь достойной довѣрія, а если мы правы, уча нашихъ дѣтей чему-нибудь, чего они не могутъ провѣрить сами, то мы правы, преподавая имъ и эти факты религіи и этотъ нравственный законъ.

Каждая религія имѣетъ свою собственную вдохновенную письменность, т. е. Писанія ея Пророковъ и Учителей; значеніе, придаваемое этимъ Писаніямъ въ различныхъ религіяхъ, не одинаково, и измѣняется въ различныя эпохи исторіи данной религіи. Всѣ индусы принимаютъ *Веды*, но они настолько несогласны въ ихъ истолкованіи, что нѣкоторыя соперничающія школы придерживаются противоположныхъ толкованій; индусы имѣютъ также не мало и другихъ Писаній (Шастры) различной древности и оспариваемой цѣнности; послѣдователи Зороастра имѣютъ свои *Гаты* съ *Зендавестой* и другія священныя книги; у евреевъ имѣются свои книги *Закона и Пророковъ*; буддисты имѣютъ *Трипитаку* и много другихъ книгъ, христіане *Библію* и апокрифическія писанія, авторитетъ которыхъ оспаривается; мусульмане обладаютъ *Кораномъ*. Всѣ эти книги, а также другія, принадлежащія какъ вымершимъ, такъ и остальнымъ живымъ религіямъ, достойны изученія, но ихъ слѣдуетъ читать съ открытой, ясной и хорошо настроенной душой. Только ученые могутъ опредѣлять ихъ историческую подлинность, но, съ другой стороны, только духовный человѣкъ можетъ судить объ ихъ вдохновенномъ значеніи; и, какъ бы страстны ни были споры относительно времени ихъ происхожденія, ихъ авторовъ и степени ихъ точности, люди

всѣхъ вѣроисповѣданій должны бы читать ихъ, какъ документы, достойные глубокаго вниманія за ихъ внутреннюю связь съ эволюціей человѣчества и за тотъ свѣтъ, который они проливаютъ на исторію прошлыхъ временъ. Св. Писанія различныхъ религій будутъ приведены въ настоящей книгѣ, въ подтвержденіе единства *Всемирной Религіи*; но не какъ непогрѣшимые авторитеты, а какъ свидѣтельство того, что религія, которой они принадлежатъ, проповѣдывала утверждаемое нами единство. Каждый читатель долженъ рѣшить самъ для себя, какой вѣсъ могутъ имѣть для него приводимыя ссылки. Вопросъ этотъ не относится непосредственно до Всемирной Религіи и долженъ быть рѣшенъ послѣдователемъ опредѣленной религіи самостоятельно.

Ученія Всемирной Религіи, заключенныя въ различныхъ религіяхъ міра, суть слѣдующія:

Единство Бога—Единой, Самосушей Жизни.

Проявленіе Бога во вселенной подъ тремя Аспектами.

Іерархія Духовныхъ Существъ.

Воплощеніе Духа.

Законъ Причинности.

Три Міра Человѣческой Эволюціи.

Братство людей.

Открывая всѣ догматическія и сектантскія особенности, которыя неизбѣжно различны, приведенныя ученія должны бы подаваться въ основныхъ чертахъ всѣмъ дѣтямъ и составлять часть всѣхъ школьныхъ и гимназическихъ программъ. Школы и училища, принадлежащія отдѣльнымъ вѣроисповѣданіямъ, могли бы, по желанію, добавлять соотвѣтствующія подробности для своихъ воспитанниковъ, но общія ученія, содержащіяся во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ, составляютъ собственность всѣхъ, и они являются единственнымъ надежнымъ основаніемъ для нравственности. Эти общія всѣмъ религіямъ ученія образуютъ первую часть этой книги.

Вторая часть содержитъ краткое изложеніе отдѣльных вѣроученій различныхъ религій съ ихъ главными обрядами, изложенное послѣдователями данныхъ религій. Третья часть посвящена нравственности.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Братство религій.

А. Безантъ.

(Продолженіе *).

І. Единство Бога.

Единство Бога есть центральное ученіе Религіи и единственно вѣрная основа нравственности. „Единый безъ второго“ говоритъ Индусъ ¹⁾. „Слушай, Израиль, Господь, Богъ нашъ, Господь единъ есть“, провозглашаетъ еврей ²⁾. „Нѣтъ иного Бога, кромѣ Единаго“, утверждаетъ христіанинъ ³⁾. „Нѣтъ Бога, кромѣ Бога“ ⁴⁾ говоритъ мусульманинъ. И всѣ остальные религіи утверждаютъ тоже самое. Даже дикари, поклоняющіеся различнымъ формамъ, видятъ позади этихъ формъ „Великаго Духа“, которому они часто даютъ имя, указывающее на Его вездѣсущность.

Онъ Само-сущій, Безконечный и Вѣчный, Единая Жизнь, отъ которой зависятъ всѣ жизни, Единое Существованіе, изъ котораго черпаютъ свое бытіе всѣ существованія. Все, что существуетъ, пребываетъ въ Немъ; „Мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ“ ⁵⁾. Онъ былъ сравнимъ съ океаномъ, волны котораго—міры, а брызги—мириады формъ; съ Огнемъ, изъ котораго исходятъ миллионы искръ и каждая изъ этихъ искръ—духъ; съ Древомъ, увѣшаннымъ безчисленными листьями, причемъ каждый листъ—отдѣльная жизнь. Онъ обширнѣе Пространства, и въ Немъ движутся безчисленныя мириады звѣздъ, изъ кото-

*) „Вѣстникъ Теософіи“ 1911 г., № 1.

¹⁾ Чандогья-Упанишадъ, VI. ѱ 1.

²⁾ Второзаконіе, VI, 4.

³⁾ I Кор., VIII, 4.

⁴⁾ Ал-Коранъ, VIII.

⁵⁾ Дѣянія Ап., XVII, 28.

рыхъ каждая есть центръ отдѣльной системы. Онъ тоньше атома, ибо Онъ пребываетъ въ каждомъ атомѣ, какъ присущая ему жизнь. Нѣтъ ничего столь великаго, что могло бы перейти Его предѣлы, ничего столь малаго, что бы могло не войти въ Его предѣлы. „Онъ не имѣетъ ни формы, ни цвѣта, ни очертанія“ ¹⁾, но всѣ формы черпаютъ въ Немъ свою красоту, всѣ цвѣта суть части Его бѣлаго Свѣта, всѣ очертанія—выраженія Его мысли. Съ незапамятныхъ временъ возникшія горы говорятъ намъ о Его дѣятельности, таинственная сѣнь полуденныхъ лѣсовъ тиха Его тишиной; потокъ, ручей, пѣсня птицы, шелестъ листы,—все Это ноты Его голоса; пасущіяся среди пахучихъ травъ стада, цвѣтами украшенные луга, снѣжныя равнины, огонь солнца, прохладная тѣнь лѣсовъ, всѣ это различныя проявленія Его красоты; Онъ говоритъ въ высокиихъ полетахъ тончайшей поэзіи, въ величій благородной прозы, въ стройной мелодіи чудныхъ симфоній и въ мощной гармоніи гремящихъ струнъ, Онъ есть источникъ и цѣль стремленія мистика, Онъ—героизмъ мученика; Онъ присутствуетъ въ шепотѣ матери, склонившейся надъ своимъ младенцемъ, дрожитъ въ страстныхъ порывахъ юноши, улыбается въ застѣнчивомъ взорѣ дѣвушки, Онъ же—утоляющая сила въ рукѣ, возложенной на жгучую рану; Онъ открываетъ Себя черезъ пророка, святого и ученаго; Онъ есть сила слабого, защита безпомощнаго, раскаяніе грѣшника и состраданіе праведника. Онъ наполняетъ Собою міры и въ то же время пребываетъ въ сердцѣ человѣка. Небеса воспѣваютъ Его славу ²⁾ и Онъ же утѣшаетъ скорбящаго, „какъ мать утѣшаетъ сына“ ³⁾. Онъ—Отецъ, Мать, Супругъ и Другъ для человѣческаго Духа, исходящаго изъ Него. Онъ есть „Совершенный Духъ“, которымъ все проникнуто ⁴⁾. И вмѣстѣ съ тѣмъ, Онъ болѣе всѣхъ міровъ: „построивъ эту вселенную изъ частицы себя, Я остаюсь“ ⁵⁾.

Тогда какъ сознаніе Божественнаго Единства есть основа религіи и нравственности, осуществленіе его придаетъ силу и радость жизни. Человѣкъ участвуетъ въ вѣчности Бога; раздѣляя Его природу, онъ не можетъ быть конечнымъ. Единая Жизнь выражается въ безчисленномъ разнообразіи формъ, но всѣ жизни сливаются въ Богѣ. Отсюда вытекаетъ, что всѣ мы дѣти въ домѣ

1) Ади Пранха Сахабъ Саратх, 1.

2) Псалмы, XIX, 1.

3) Исаи, IXVI, V.

4) Шветашватара-Упанишадъ, III, 9.

5) Бхагавать-Гита, X, 42.

Отца, и что всѣ мы—братья. По мѣрѣ того, какъ мы научаемся видѣть Божественное во всемъ и во всѣхъ, мы постигаемъ, что все движется къ блаженной цѣли. Будучи частицами Божества, мы всѣ несовершенны и наши отдѣльныя несовершенства вызываютъ всѣ наши дисгармоніи; но мы—частицы, которыя вырастаютъ въ совершенство по завѣту Христа: „И такъ будьте совершенны, какъ совершененъ Отецъ вашъ небесный“¹⁾. Когда это будетъ достигнуто мы несомнѣнно достигнемъ единства.

Всѣ эти многочисленныя Я, сверхчеловѣческія, человѣческія и низшія, суть всѣ частицы Единого Я и потому всѣ они предназначены къ совершенству.

„Они лишь раздробленный свѣтъ Твой“²⁾.

Благо заключено въ неотвратимой судьбѣ нашей:

То—единое, отдаленное божественное событіе, къ которому двигается все твореніе“³⁾.

Ибо на этой ли землѣ или на иной, среди блаженства на высочайшемъ небѣ, среди скорбей въ глубинахъ ада, мы не можемъ выйти изъ всеобъемлющаго круга Божественнаго Единства, и потому мы на вѣки въ безопасности. Въ прекрасной передачѣ библейскаго пѣвца“:

„Куда пойду отъ Духа Твоего и отъ лица Твоего куда убѣгу?

Взойду ли на небо—Ты тамъ; сойду ли въ преисподнюю—и тамъ Ты.

Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря,—

И тамъ рука Твоя поведетъ меня, и удержитъ меня десница Твоя“⁴⁾.

Болѣе того, будучи частицами Божества, мы можемъ найти Бога, погружаясь въ самыя сокровенныя глубины нашего существа, за предѣлы измѣнчивыхъ чувствъ, мыслей и желаній нашихъ въ самую суть нашего Духа, изошедшаго отъ Него и имѣющаго навсегда свое бытіе въ Немъ. То, что вѣчно въ насъ, наше сокровенное Я, божественно. Индусскія священныя писанія учатъ, что, познавъ одинъ кусокъ глины, мы познаемъ всю глину; познавъ одинъ кусокъ золота, мы познаемъ все золото; познавъ одинъ кусокъ желѣза, мы познаемъ все желѣзо—какими бы именами люди ни называли предметы, сдѣланные изъ нихъ;—также и познавъ въ полнотѣ одно Я, мы познаемъ Единое Я, мы

¹⁾ Еванг. отъ Мат., V, 48.

²⁾ In memoriam.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Псалмы, СXXXVIII, 7—10.

познаемъ Бога ¹⁾. Поэтому Христось объявилъ, что познаніе Бога есть жизнь вѣчная ²⁾, и сказалъ: „ибо вотъ, царствіе Божіе внутри васъ есть“ ³⁾.

Но божественное Я раскрывается только для тѣхъ, жизнь которыхъ чиста, кто исполненъ самоотреченія, преданности и кто сосредоточенъ на вѣчномъ.

„Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ“ ⁴⁾.

„Тотъ, кто не отказался отъ злыхъ путей, кто не сосредоточенъ, не кротокъ душой и не обрѣлъ самообладанія, тотъ даже черезъ знаніе не можетъ придти къ Нему“ ⁵⁾.

Во истину Единое Я можетъ быть достигнуто постояннымъ упражненіемъ въ правдѣ, въ преданности, въ совершенномъ знаніи долга ищущаго богопознанія. Тотъ, кого созерцаютъ безгрѣшно поклоняющіеся, воистину пребываетъ въ нихъ самихъ, воистину Его природа, свѣтъ и чистота“ ⁶⁾.

Таковъ древній узкій Путь, который бросаетъ свѣтъ на кажущееся противорѣчіе въ изреченіи святого Ансельма: „стань тѣмъ, что ты есть“.

Пер. Е. П.

1) Чандогья-Упанишадъ VI, 1, 4, 5, Г.

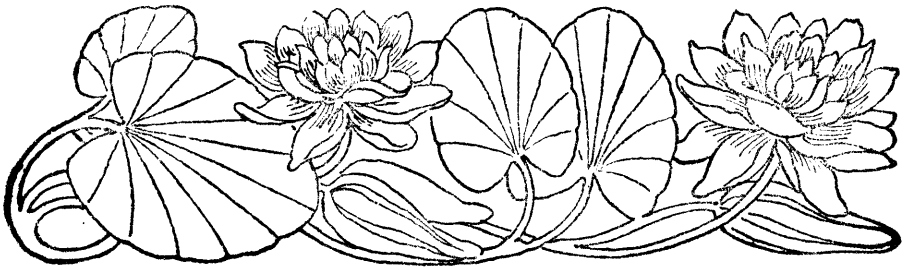
2) Отъ Іоанна XVII, 3.

3) Отъ Луки XVII, 21.

4) Отъ Матѳея V, 8.

5) Катха-Упанишадъ I, ii 24.

6) Мундака-Упанишадъ III, i 5.

Братство религій.

А. Безантъ.

(Продолженіе *).

II. Проявленіе Бога во Вселенной.

Всѣ теологіи различали между Богомъ въ его истинной природѣ и Богомъ въ проявленіи. Сама религія не придаетъ особаго значенія этой разницѣ, такъ какъ имѣетъ дѣло съ отношеніемъ человѣка къ Богу, а не съ метафизическими умозрѣніями, которыя требуются теологіей. Эти требованія вызываются потребностью разума отвѣтить на возникающія передъ нимъ задачи, тогда какъ сердце ищетъ только одного: объекта для любви и поклоненія. „Логосъ Души единъ“; Слово, говорящее человѣческому Духу, не нуждается въ объяснительной теологіи, чтобы защитить Себя передъ Своимъ подобіемъ.

Но религіи обладали всегда своими теологіями, и въ послѣднихъ заключались глубокія истины, выраженный въ умозрительныхъ терминахъ, при чемъ форма этихъ истинъ видоизмѣнялась съ каждой особой религіей и даже съ каждымъ отдѣльнымъ учителемъ. Религіозныя распри разгораются вокругъ этихъ терминовъ, а не вокругъ самихъ истинъ, для которыхъ термины служатъ лишь частичными и неполными выраженіями. Духъ единъ, тогда какъ интеллектъ многообразенъ и, подобно призмѣ, разлагаетъ бѣлый свѣтъ истины на его составные цвѣта, изъ которыхъ каждый отличается отъ остальныхъ, оставаясь въ то же время нераздѣльною частью единаго бѣлаго свѣта.

*) „Вѣстникъ Теософіи“ 1911 г., № 2.

Во главѣ этихъ неизмѣнныхъ истинъ стоитъ истина о божественномъ Самопроявленіи во вселенной, и это Самопроявленіе признается мыслью, способною проникать въ глубину, троичнымъ: Богъ проявляетъ Себя въ трехъ Аспектахъ, въ трехъ основныхъ Видахъ, тремя существенными Качествами, которыя выполняютъ три первичныя Дѣятельности по отношенію къ Его Вселенной. На основаніи этой истины возникла идея божественной Троицы во многихъ религіяхъ, какъ древнихъ, такъ и современныхъ; отрицаніе этой идеи въ мусульманской религіи обязано съ одной стороны тому грубому антропоморфизму, съ которымъ идея эта была представлена, а съ другой стороны сказавшейся во времена пророка Магомета великой необходимости подчеркнуть Единство Бога въ виду того хаоса многобожія, въ которомъ утрачено было сознаніе Единства. Разумно установленная, эта истина не можетъ вызвать никакого возраженія. Но ея пониманіе, эмоціонально выраженное невѣжественнымъ, хотя бы и любящимъ поклонникомъ, можетъ дѣйствительно возмутить философа.

Индусъ говоритъ о непроявленномъ Богѣ, о Безконечномъ и Абсолютномъ, неизмѣнно Самосущемъ и Безусловномъ, какъ о „Неимѣющемъ качествъ“, тогда какъ проявленнаго Бога, верховнаго Владыку Вселенной, онъ представляетъ „имѣющимъ качества“. Этими основными качествами онъ считаетъ Бытіе, Сознаніе и Блаженство, и въ троичности человѣческаго Духа и съ его тремя свойствами — дѣятельностью, познаваніемъ и волей—онъ видитъ ограниченное отраженіе или образъ Господа и въ то же время доказательство троичности того объекта, который Духъ человѣческой отражаетъ въ себѣ. Въ Писаніяхъ послѣдователей Зороастра идея Бога выражается тремя понятіями: „Я есмь“, „Мудрость“ и „Блаженство“, рядомъ со многими иными качествами. Точно такъ же и еврейская религія заявляетъ, что человѣкъ сдѣланъ по подобію Божію, а въ своемъ внутреннемъ ученіи — скрытомъ отъ народа по той же причинѣ, которая повліяла и на арабскаго Пророка—она говоритъ: о Айнъ—Софъ, 'объ единомъ, проявляющемся какъ Кетерь, Корона, Аспектъ Блаженства Бога, корень Воли въ человѣкѣ; о Бина, Разумъ, Аспектъ Сознанія у Бога, Корнѣ познанія у человѣка; о Хокма, Вселенскомъ Разумѣ, Аспектъ Бытія Бога, Корнѣ дѣятельности у человѣка. Въ этомъ заключается коренная истина, лежащая въ основѣ всѣхъ троичныхъ Впостасей какими бы именами онѣ ни назывались въ различныхъ религіяхъ: Отецъ, Сынъ, Св. Духъ у христіанъ; Шива, Вишну и Брама у индусовъ; Амитаба, Алокитешвара, Манжусри

у китайскихъ и тибетскихъ буддистовъ; Аура-Мазда, Спенто и Ангро—Майніушъ и Армаити у послѣдователей Зороастра; Могучій, Мудрый и Милосердый у мусульманъ, а также различныя названія Троицы у Египтянъ, Халдеевъ и въ другихъ мертвыхъ религіяхъ; всѣ въ одинъ голосъ провозглашаютъ эту внутреннюю троичность, обнаруженную Богомъ въ проявленіи и отраженную въ троичности сознанія той вселенной, въ которой Онъ проявляется. Три *Аспекта* Божества, раскрывающіеся во вселенной, становятся для обитателей этой вселенной тремя *Сущностями*; употребляя же слова извѣстнаго христіанскаго исповѣданія: „тремя Лицами единаго Бога“. За всѣми этими представленіями скрывается глубочайшая метафизическая истина— вселенская и отвлеченная, примѣнимая ко всѣмъ мірамъ, прошедшимъ, настоящимъ и будущимъ, которые являютъ собою не болѣе какъ выраженіе этой истины во Времени и Пространствѣ: Истина эта можетъ быть выражена какъ „Единое Я“; какъ Не-Я, или Вселенная, которая есть Его Мысль, и какъ Его мышленіе о ней, которое представляетъ собой отношеніе между Мыслителемъ и Мыслью, благодаря чему послѣдняя живетъ и приноситъ плоды.

Нашъ разумъ не можетъ избѣгать троичности, присущей проявленію, и эта основная истина была выражена всевозможными способами—и первобытнымъ, и философскимъ, и мистическимъ, и антропоморфическимъ; выраженія ея разнообразны, но сама истина остается всегда одна и та же, виѣдренная въ самую суть нашего существа. Вѣрно понятая, она не можетъ быть отвергнута.

Проявленный Богъ есть Корень вселенной; нѣкоторыя религіи говорятъ объ эманации, другія о творчествѣ; вѣрно лишь одно, что нѣтъ ничего кромѣ Бога, а самый методъ, которымъ Онъ осуществляетъ вселенную, есть второстепенный вопросъ. Онъ — Создатель, Строитель, Архитекторъ Своихъ міровъ. Его жизнь зарождаетъ ихъ и сохраняетъ во все время, положенное для ихъ существованія, а когда время это заканчивается, Онъ возвращаетъ ихъ изъ состоянія раздѣльности въ Свое Единство. „А затѣмъ (наступаетъ) конецъ“, дабы былъ „Богъ все во всемъ“ ¹⁾ или, какъ говоритъ мусульманинъ, „все погибнетъ кромѣ Его Лица“ ²⁾.

Дѣло осуществленія Вселенной, одареніе ея участіемъ въ Его Бытіи, виѣдренія въ нее, если можно такъ выразиться, части

1) 1-е посл. Коринѣ. XV, 24, 28.

2) Коранъ XXVIII, 88,

Его Жизни принадлежит по необходимости третьему Божественному Аспекту: „И Духъ Божій носился надъ водою“,—говоритъ Еврейское Писаніе ¹⁾. Брама, говоритъ Индусъ, есть Создатель, „Предокъ всѣхъ Міровъ“ ²⁾. „Тотъ Господь есть Создатель... чье Имя есть невидимо Развивающій, Богъ“,—говоритъ послѣдователь Зороастра ³⁾. „Богъ есть вашъ Господь... Создатель всѣхъ вещей“,—говоритъ мусульманинъ ⁴⁾. Не существуетъ никакого разногласія въ религіяхъ относительно того, что Богъ есть Источникъ жизни, что все существующее обязано своимъ бытіемъ Ему. Эта творческая дѣятельность Бога есть проявленіе Его третьяго Аспекта, христіанинъ сказалъ бы—Его третьяго „Лица“.

Богъ поддерживаетъ и сохраняетъ міры, и этотъ второй видъ Его дѣятельности есть то, что называется проявленіемъ Его втораго Аспекта или „Лица“ по отношенію къ Его вселенной. „Онъ заботится обо всѣхъ вещахъ“,—заявляетъ мусульманинъ ⁵⁾. „Его жизнью поддерживается вселенная“,—говоритъ индусъ ⁶⁾. Еврейскія Писанія переполнены заявленіями о непрестанномъ присутствіи въ мірѣ Бога, руководящаго, правящаго и наставляющаго ⁷⁾. А когда наступаетъ періодъ покоя, Онъ призываетъ снова къ Себѣ Духовъ, исшедшихъ изъ Него, разрушая созданные Имъ міры. „Я есмь имя Разрушителя всего“,—возвѣщаетъ Аура-Мазда Зороастру ⁸⁾. „Въ твоёмъ Господѣ будетъ конецъ всѣхъ вещей“—говоритъ Магометъ,—„и къ Богу возвратятся всѣ вещи“ ⁹⁾. Для индусовъ Шива есть Разрушитель всѣхъ формъ и Освободитель всѣхъ Духовъ, конечный Міръ и Блаженство. „Такимъ образомъ одинъ и тотъ же единый Богъ... принимаетъ назначеніе Брамъ, Вишну и Шивы по мѣрѣ того, какъ Онъ создаетъ, сохраняетъ или разрушаетъ... Онъ есть Причина созданія, сохраненія и разрушенія“ ¹⁰⁾.

Въ этомъ ученіи о трехъ божественныхъ Аспектахъ—о Богѣ по отношенію къ Его вселенной—мы имѣемъ первичную истину

¹⁾ Кн. Бытія I, 2.

²⁾ Манусмрити I, 9.

³⁾ Кордехъ Авеста.

⁴⁾ Коранъ VI, 102.

⁵⁾ Коранъ.

⁶⁾ Бхагавадъ—Гита VII, 5.

⁷⁾ См. Пс. CIV, CXLVII.

⁸⁾ Іаштъ I, 14.

⁹⁾ Коранъ II, 157; liii 43; lvii, 5.

¹⁰⁾ Вишну Пурана I, II. 62.

о божественномъ Единствѣ, выраженную конкретно и примѣненную къ основнымъ дѣятельностямъ Бога въ Его мірахъ. Какъ одинъ человѣкъ можетъ быть одновременно и супругомъ, и отцомъ, и господиномъ, и можетъ быть виденъ съ одной стороны своей женѣ, съ другой—своимъ дѣтямъ, съ третьей стороны своимъ слугамъ и все же во всѣхъ своихъ сношеніяхъ съ людьми оставаться однимъ и тѣмъ же человѣкомъ, такъ же и Богъ въ Своихъ трехъ Аспектахъ какъ Создатель, Охранитель и Освободитель остается однимъ и тѣмъ же Богомъ. Онъ есть Отецъ нашего духовнаго Начала, Покровитель нашихъ жизней, Источникъ нашихъ дѣятельностей; въ этомъ тѣсномъ отношеніи мы стоимъ къ Нему какъ индивидуальности, тогда какъ Его собственная природа познается нами какъ наша глубочайшая суть.

III. Великіе Разряды Живыхъ Существъ.

Божественная Жизнь облекается въ безчисленное разнообразіе формъ, и послѣднія не ограничены нашимъ земнымъ міромъ—этой точкой въ безграничномъ Пространствѣ — а также и тѣми видами матеріи, которые мы въ состояніи видѣть нашими глазами. Въ нашемъ собственномъ мірѣ Божественная Жизнь проявляется въ минеральномъ царствѣ какъ *Существованіе*; божественныя свойства *Сознанія* и *Блаженства* начинаютъ выражаться отчасти въ возникающей чувствительности безчисленныхъ формъ растительнаго царства; гораздо полнѣе проявляются эти свойства въ чувствованіи и зарождающейся разумности животныхъ, и они же раскрываются вполнѣ, проявляя троичную Природу Бога въ человѣкѣ—этомъ „вѣнцѣ творенія“. „Въ бессознательной землѣ, камнѣ и т. д. проявляется лишь одно Существованіе (третій божественный Аспектъ), и Я (Self) еще не достигло формы индивидуализированнаго Духа. Неподвижныя жизни, т. е. травы и деревья, а также и подвижныя жизни, обладающія дыханіемъ, являются ступенями проявленія высшаго вида ¹⁾).

Было бы совершенно неразумно предполагать, что божественная Жизнь проявляется лишь въ физической матеріи одного нашего ничтожнаго міра и ограничивается лишь нашей землей, водой и воздухомъ. Существуютъ не только безчисленные населенныя міры, но и огромныя Царства Пространства, все проникающій эфиръ, міры, состоящіе изъ матеріи слишкомъ тонкой

¹⁾ Sayana, *Commentary on Aitareyanyaka*, II. iii. 2.

для нашего зрѣнія, все это кишить существами, раздѣляющими неистощимую Жизнь Бога. Разумныя существа всѣхъ степеней—сверхчеловѣческія и подчеловѣческія —принимая нашу собственную расу какъ мѣрило для сравненія, отражаютъ божественный образъ въ вѣчно измѣняющихся пропорціяхъ; плоды, носящіе міриады жизней, распредѣляются по ступенямъ необозримой лѣстницы, основаніе которой погружено въ тьму видимыхъ міровъ, а вершина теряется въ величіи небеснаго сіянія:

... великаго мірового алтаря ступени
Возносятся черезъ тьму къ самому Богу¹⁾.

Всѣ религіи признавали существованіе сверхчеловѣческихъ невидимыхъ Духовъ и называли ихъ различными именами. Индусы и буддисты называютъ ихъ Дэвами, Лучезарными; евреи, христіане и мусульмане — Ангелами и Архангелами; послѣдователи Зороастра даютъ имъ названіе семи Амшаспентовъ (Архангеловъ) съ сонмами подчиненныхъ имъ исполнителей (*yazatas*), включая сюда и Фероаровъ. Большинство религій признаютъ также существованіе низшихъ духовъ, по большей части подчеловѣческаго порядка, и о нихъ же говорится въ народныхъ вѣрованіяхъ всѣхъ странъ и въ произведеніяхъ наиболѣе одаренныхъ воображеніемъ поэтовъ нашихъ дней. Многіе сенситивные люди чувствуютъ присутствіе сознательной жизни въ очаровывающихъ насъ красотахъ природы, но есть и такіе, которые способны видѣть этихъ младшихъ дѣтей природы, забавляющихся въ лѣсахъ, ручьяхъ и воздухѣ; ихъ называютъ духами природы, элементаріями, феями, русалками, джиннами и т. д.

Дэвы или Ангелы являются исполнителями Бога, разумными Сущностями, непрерывно работающими надъ тѣмъ, что мы называемъ „естественными законами природы“. Они приводятъ въ осуществленіе божественное Мышленіе въ его непрерывной дѣятельности, ибо Богъ сдѣлалъ „Ангеловъ Своими посланниками“²⁾, „Своими исполнителями, которые доставляютъ ему радость“³⁾. Эти „Владыки Чистоты“ правятъ въ духовныхъ и матеріальныхъ мірахъ, „Владыки надъ всѣмъ живущимъ въ водѣ, Владыки надъ всѣмъ живущимъ на землѣ, Владыки надъ всѣмъ летающимъ, Владыки надъ всѣми прыгающими, Владыки надъ

1) In Memoriam, Tenneyson.

2) Коранъ XXXV, 1-й.

3) Псалмы.

всѣми копытными“ ¹⁾. „Не всѣ ли они суть служебные духи?“— спрашиваетъ апостоль Павелъ въ Посланіи къ Евреямъ ²⁾. Евреи говорятъ о томъ, какъ они охраняли пр. Елисея ³⁾, и о другихъ подобныхъ проявленіяхъ и заявляютъ, что созданіе земли происходило „при общемъ ликованіи утреннихъ звѣздъ, когда всѣ сыны Божіи восклицали отъ радости“ ⁴⁾. Индусскія и буддійскія Писанія полны ссылокъ на Ангеловъ и описаній какъ ихъ, такъ и міровъ иныхъ, чѣмъ нашъ міръ, и самъ Будда говоритъ о своемъ знаніи этихъ міровъ и ихъ обитателей ⁵⁾. По индусскимъ Писаніямъ Создатель вызвалъ къ жизни великіе сонмы Лучезарныхъ (Дэвъ), однихъ — для сношенія съ человѣкомъ, а другихъ — для оживотворенія законовъ природы и для управленія ими; по этимъ Писаніямъ Дэвы предшествовали человѣку въ рядкѣ эманации. Они имѣютъ много именъ, но всѣ извлекаютъ свое бытіе и свои силы отъ единого Бога: „Всѣ Лучезарные воистину Онъ Самъ; всѣ они опираются на Самого (Self) ⁶⁾. И безразлично, упоминаются ли ихъ имена или нѣтъ; всякая сила исходитъ отъ Бога подобно тому, какъ въ монархическомъ государствѣ всѣ предписанія носятъ имя монарха, хотя бы они издавались и выполнялись его уполномоченными.

Нѣкоторые изъ Дэвъ управляютъ законами природы ⁷⁾, другіе завѣдуютъ помощью людямъ и отвѣчаютъ на ихъ молитвы, касающіяся матеріальныхъ вещей: „Тѣ, которые добиваются успѣха въ земной дѣятельности, поклоняются Лучезарнымъ“, но духовный человѣкъ не поклоняется имъ, ибо они помогаютъ лишь въ земныхъ успѣхахъ, гдѣ скоротечны воистину плоды“ ⁸⁾.

Въ христіанской Церкви упоминаются три большіе разряда Ангеловъ, подраздѣляемыхъ на девять группъ:

- 1-я—Серафимы, Херувимы, Престолы.
- 2-я—Власти, Силы, Господства.
- 3-я—Начала, Архангелы, Ангелы.

1) Виспарадъ, Отрыв. I, 1.

2) Послан. къ Евр. гл. I, 14.

3) 4-я кн. Царствъ VI, 17.

4) Кн. Юва XXXVIII, 7.

5) Tewijja Сутта.

6) Манусмрити XII, 119.

7) Манусмрити и Пураны.

8) Бхагавадъ—Гита IV, 12; VII 23.,

Начала суть Ангелы Хранители народовъ и государствъ, тогда какъ девятая группа касается исключительно индивидуальнаго чело-вѣка.

У мусульманъ имѣется четыре великихъ Архангела: Гавріиль, св. Духъ или Ангелъ Откровенія; Михаилъ, Ангелъ Покровитель; Азраиль, Ангелъ Смерти, Израфилъ, Ангелъ Воскресенія ¹⁾. Есть у нихъ еще Сандольфонъ, Ангелъ Молитвы. Около каждого чело-вѣка находятся два приставленные къ нему ангела, запечатлѣва-ющіе его жизнь день за днемъ. Коранъ часто упоминаетъ о дѣя-тельности Ангеловъ; они „подчиненнымъ образомъ управляютъ дѣлами этого міра“ ²⁾ и, по описаніямъ, обладаютъ чистыми и тонкими тѣлами, созданными изъ Нуръ—тонкой огненной суб-станции; они же имѣютъ задачей запечатлѣвать дѣйствія людей и отдѣлять ихъ души отъ тѣла при смерти ³⁾. Архангелъ Гавріиль былъ тѣмъ, который принесъ божественную вѣсть Пророку ⁴⁾, какъ въ христіанскихъ Писаніяхъ Дѣвѣ Маріи ⁵⁾. Коранъ гово-ритъ также о низшихъ духахъ—о пяти разрядахъ Джинновъ или духовъ, относящихся къ пяти элементамъ природы и созданныхъ изъ огня; нѣкоторые изъ нихъ добрые, а нѣкоторые злые: „нѣко-торые изъ насъ (духовъ) правдивы, а нѣкоторые совѣмъ иные: мы всѣ различнаго рода“ ⁶⁾. Обращеніе къ нимъ не одобряется.

Въ писаніи *Вендидадъ* дается длинный перечень духовъ при-роды, которымъ не слѣдуетъ поддаваться ⁷⁾. Тамъ встрѣчаются также фероары неба, воды, земли, деревьевъ, скота, которые поддерживаютъ живыхъ существъ ⁸⁾. Интересно отмѣтить, что въ религіи Зороастра имя Фероаръ или Фраваша употребляется одинаково и для духа природы, и для чело-вѣческаго Духа; чело-вѣкъ признается опредѣленнымъ разрядомъ въ многочисленныхъ рядахъ живыхъ существъ, при чемъ одни разряды поднимаются надъ нимъ до самаго проявленнаго Бога, а другіе — спускаются внизъ до простаго атома.

Религія заставляетъ насъ видѣть во вселенной не мертвую машину или бездушнаго автомата, двигающагося механически по

¹⁾ Коранъ II, 97, 117.

²⁾ Коранъ LXXIX, 1—5.

³⁾ Коранъ VI, 60; VII, 12; I, 16; LXXVII, 1—6. II, 30.

⁴⁾ Тамъ же II, 96.

⁵⁾ Еванг. Луки I, 26.

⁶⁾ Коранъ LXXII, 1—19.

⁷⁾ Вендидадъ XI, 9.

⁸⁾ Іаштъ XIII, 24. Іасна, XXIII, 11

химическимъ и инымъ законамъ; она учитъ, что вселенная — живой организмъ, въ которомъ химическія дѣйствія—результаты живыхъ дѣятельностей подобно тому, какъ химическія измѣненія въ клѣткахъ мозга являются результатомъ мышленія; живой организмъ, въ которомъ разумъ двигаетъ природу къ сознательно предусмотрѣннымъ и заранѣе избраннымъ цѣлямъ. Религія опредѣляетъ человѣка какъ существо, развивающееся среди другихъ существъ, изъ которыхъ одни выше, а другія ниже его, и всѣ развиваются подобно ему, поднимаясь на болѣе и болѣе высокія ступени, раскрывая скрытыя возможности, развивая безконечныя потенціи. Онъ — членъ великой семьи, въ которой одни старше Его, а другіе моложе; старшіе помогаютъ ему, а младшіе нуждаются въ его помощи. Поразительная панорама взаимно-переплетающихся жизней развертывается передъ нимъ, и онъ видитъ, что и надъ нимъ, и подъ нимъ божественная Природа производитъ свою работу, слѣдуя неизмѣнной и совершенной Волѣ, которая и есть Законъ; что ниже его уровня живыя существа понуждаются этимъ Закономъ и безсознательно работаютъ согласно съ нимъ, а поднявшіяся выше его радостно присоединяются къ этому Закону и работаютъ сознательно, сообразуясь съ нимъ, и что только на переходной человѣческой ступени существуетъ анархія борющихся волей. Онъ начинаетъ понимать, что этотъ разладъ есть необходимый переходъ отъ вынужденныхъ дѣятельностей низшихъ Разрядовъ къ добровольнымъ, но одинаково законѣрнымъ дѣятельностямъ высшаго Порядка; что человѣкъ занимаетъ ступень, на которой развивается воля, и что анархія должна продолжаться до тѣхъ поръ, пока его воля, которая является Аспектомъ Бога въ человѣкѣ, не усвоитъ ту истину, что въ добровольномъ согласованіи съ Волей Отца заключается истинная человѣческая свобода. „Господь сказалъ: о человѣкъ! слѣдуй только Моимъ законамъ, и ты станешь подобенъ Мнѣ, и если скажешь: да будетъ, смотри! оно уже есть“ ¹). И тогда передъ нимъ развернется величавое представленіе о Небесномъ Человѣкѣ, тѣло котораго состоитъ изъ живыхъ клѣтокъ — индивидуальностей, двигаемыхъ единою Жизнью. Представленіе это должно быть близко христіанамъ, религія которыхъ учитъ: „Ибо какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло, такъ и Христосъ... и вы тѣло Христово, а порознь члены“ ²).

¹) Изреченія Магомета (Англійскій текстъ стр. 115).

²) 1-ое Посл, Коринѳ. XII, 12, 27.

Тѣ, которые поднимаются выше анархіи враждующей человѣческой воли на ступень сверхчеловѣческую, становятся воистину и „преславнымъ тѣломъ“, достойнымъ пребывающаго въ немъ Духа, двигаемаго единой Волей, и эта Божественная Воля направлена на то, чтобы поддерживать неустанно развивающіеся міры.

Примѣчаніе. Интересно, что одни и тѣ же числа встрѣчаются во всѣхъ религіяхъ: У Зороастра 30 именъ + 3 великіе Духа; въ индусской религіи 33 великихъ Дэвъ; у гностиковъ 30 Корень-Эоновъ + Христось, Св. Духъ и Высочайшій, что вмѣстѣ опять составляетъ 33; 33 лежитъ и въ основѣ неисчислимыхъ сонмовъ.

Пер. Е. П.

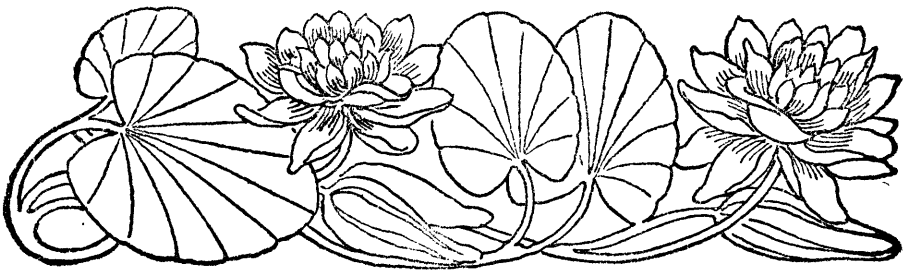

Древнеегипетскія изреченія *).

Да будетъ лицо твое свѣтлымъ, покуда живеть.

Если ты слушаешь то, что тебѣ я сказалъ, мудрость твоя въ возростаніи будетъ. Это канва, по которой великіе—узоры свои проведутъ, словомъ уча людей. Послѣ того какъ слушалъ, станеть художникомъ слушавшій. Знаніе храня, будетъ знать направление, а на землѣ будетъ счастливъ. Знающій — знаньемъ насыщенъ, и благою ухваткой своею великъ. Въ согласіи съ умомъ языкъ его, когда говорятъ его губы, глаза въ соотвѣтствіи съ разумомъ, когда онъ глядитъ, и уши—когда онъ слушаетъ. У сына его—преимущество дѣлать то, что должно свершать, безошибочно.

*) Изъ текста Папируса Присса, найденнаго при раскопкахъ фивскихъ гробницъ въ 1844 г.; написанъ онъ старцемъ Пта-Готеномъ нѣсколько тысячъ лѣтъ до Р. X. и считается египтологами древнѣйшей книгой въ мірѣ.

Братство религій.

А. Безантъ.

(Продолженіе *).

ГЛАВА IV.

Воплощеніе Духа.

Вся вселенная можетъ быть названа воплощеніемъ Духа, такъ какъ ни единая частица матеріи, какъ бы мала она ни была, не могла бы сохранять своей связи съ другой частицей даже на одинъ мигъ, если бы не было одушевляющей ее жизни. Матерія существуетъ лишь для выраженія Духа, и сама по себѣ была бы безцѣльна и бесполезна, если бы не служила проводникомъ для такого выраженія. Эта истина—непреложная вездѣ и во всемъ—была выражена различными способами, всѣми религіями, въ особенности же ученіемъ о пребываніи Бога въ сердцахъ нѣкоторыхъ людей, осѣненныхъ Божіей силой; ученіемъ, которое стоитъ отдѣльно отъ общаго вѣрованія, что всякая Жизнь и всякій Духъ исходятъ отъ Бога. „Ибо мы Имъ живемъ и движемся и существуемъ, какъ и нѣкоторые изъ вашихъ стихотворцевъ говорили: мы Его и родъ“¹⁾).

Индусы имѣютъ своихъ Аватаръ (Аватаръ означаетъ: Тотъ, кто спускается, Богъ-съ-нами), вѣруя, что отъ времени до времени второй Аспектъ Божества проявляетъ Себя въ человѣческомъ видѣ для помощи міру:

Хотя нерожденный,—Мое Вѣчное Я, Владыка всего сушаго, осѣняющій природу, Мною созданную,—Я все же рождаюсь Моей собственной властью.

*) „Вѣстникъ Теософіи“ 1911 г., № 3.

¹⁾ Дѣянія Ап. XVII, 28.

Когда правда приходитъ въ упадокъ, о Бхарата, а неправда воцаряется, тогда являюсь Я. Для защиты добрыхъ, для пораженія злѣдѣвъ, для восстановленія праведности (дхармы), Я рождаюсь изъ вѣка въ вѣкъ ¹⁾.

Индусы имѣютъ также своихъ Мудрецовъ (Риши), своихъ аскетовъ (Йоги), которые благодаря чистой жизни и сознательнымъ усиліямъ придали матеріи своихъ тѣлъ такую прозрачность, что божественный Духъ, пребывающій въ храмѣ тѣла, можетъ свѣтити, несмотря на плотскую оболочку. Эти великія Существа—Посланники Бога, распространяющіе Его истины въ мірѣ, раскрывающіе Его Природу, Его Волю, Его любовь, дающіе человечеству всѣ священныя Писанія, которыя служатъ авторитетными документами для каждой религіи. Вѣруя въ своихъ собственныхъ Пророковъ и въ отдѣльное Откровеніе, полученное черезъ нихъ, Индусы охотно и въ полной мѣрѣ признаютъ, что другія религіи также имѣютъ своихъ Пророковъ и свои Откровенія, которыя для нихъ столь же авторитетны и полезны, какъ ихъ собственные авторитетны и полезны для Индіи.

Кромѣ этихъ особыхъ случаевъ божественнаго воплощенія или осѣненія Духомъ Божіимъ, Индусы также вѣрятъ, что каждый человѣкъ есть божественное воплощеніе, что Богъ воистину пребываетъ въ сердцѣ каждаго человѣка. Для Индуса каждый человѣкъ—болѣе того, каждое животное, дерево и минераль—является воплощеніемъ Духа; онъ убѣжденъ, что формы мѣняются, могутъ рождаться и умирать, тогда какъ Духъ пребываетъ вѣчно.

Послѣдователи Зороастра видятъ въ своемъ верховномъ Пророкѣ въ первомъ изъ четырнадцати Зороастровъ, тотъ божественный Свѣтъ, при помощи котораго они находятъ свой путь въ этомъ мірѣ. Ахура-Мазда говоритъ непосредственно съ Нимъ, и Онъ приноситъ людямъ Откровеніе Закона. Онъ занимаетъ по отношенію къ своимъ поклонникамъ положеніе, сходное съ тѣмъ, которое по отношенію къ Индусамъ занимаетъ ихъ божественный Законодатель Ману и ихъ Риши. Послѣднее воплощеніе Зороастра, Сосіотъ, приближается наиболѣе къ понятіямъ Индусовъ объ Аватарѣ.

Евреи признаютъ Отцомъ своей расы Авраама, „Друга Господня“, законодателемъ—Моисея, и, кромѣ того, имѣютъ длинный рядъ Пророковъ, открывавшихъ божественную Волю своему народу. „Слово Господа сошло“ на такого-то и такого-то, это выраженіе употребляется часто какъ указаніе на осѣненіе человѣка Духомъ Божіимъ. „Духъ Господа Бога на мнѣ“ говоритъ

¹⁾ Бхагавадъ-Гита IV, 6—8.

Исаія 1). И сказалъ мнѣ Господь: „вотъ Я вложилъ слова Мои въ уста твои“ говоритъ Іеремія 2). Также заявляетъ Исаія и о будущемъ Учителѣ изъ рода Давидова: „И почиетъ на Немъ Духъ Господень“, слова, на которыя ссыался Христосъ, когда хотѣлъ опредѣлить свою задачу 3).

Буддисты признають въ Буддѣ божественное Я (Self), освобожденное отъ ограниченій невѣдѣнія, видятъ въ Немъ Просвѣтленнаго, славный вѣнецъ, заканчивающій длинный рядъ жизней, которыя были всѣ посвящены помощи міру. Онъ достигъ степени Бодисаттвы, Мирового Учителя и продолжалъ въ теченіе тысячелѣтій свой благословенный трудъ; подъ конецъ Онъ принимаетъ свое послѣднее рожденіе на землѣ и въ этомъ послѣднемъ тѣлѣ достигаетъ совершеннаго Просвѣтленія. Буддисты не считаютъ Его единственнымъ; они признають цѣлый рядъ Буддъ и полагають, что каждый изъ Нихъ является примѣромъ того, *чѣмъ* можетъ стать человѣкъ, посвятившій себя въ теченіе многихъ жизней чистой цѣли служенія человѣчеству. „Посмотри внутрь, ты—Будда“, говоритъ китайскій вѣрующій. Будда есть совершенный типъ ставшаго Божественнымъ человѣка, воплощеніе Духа, возобновлявшагося до тѣхъ поръ, пока Духъ не приобрѣлъ полную власть надъ матеріей.

Христіане сходятся съ Индусами въ вѣрованіи, что второй Аспектъ Бога—второе лицо св. Троицы—проявилъ себя въ формѣ человѣка; но лишь съ той разницей, что Индусы признають повторяющееся, а христіане лишь одно проявленіе. „Онъ же однажды, къ концу вѣковъ, явился для уничтоженія грѣха жертвою своею“ 4). „Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ, Котораго поставилъ Наслѣдникомъ всего, черезъ Котораго и вѣки сотворилъ“ 5). Для христіанъ это—единственное воплощеніе, единственное совершенное проявленіе Бога въ мірѣ, Его истинная Суть въ человѣческой формѣ „совершенный Богъ и совершенный человѣкъ“ 6). Но, считая Его такимъ образомъ единственнымъ, христіанинъ признаетъ, что человѣкъ можетъ вознестись до совершенства, благодаря пребыванію Христа въ его душѣ: „Да дастъ

1) Исаія LXI, 1.

2) Іеремія, I, 9.

3) Св. Луки IV, 17—21.

4) Посл. Евр. IX, 26.

5) Посл. Евр. I, 1, 2.

6) Символь Вѣры Аѳанасія.

вамъ... вѣрою вселиться Христу въ сердца ваши“ 1). „Дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ“ 2)! „Доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова“ 3). Также, какъ Индусы уповаютъ на Кальки Аватара, какъ послѣдователи Зороастра ожидаютъ Сосіота, а Буддисты Бодисаттву Матрею, такъ же Христіане ожидаютъ Христа, чтобы закончились настоящія времена и „се творю все новое“ 4). Имена различаются, а идея одна и та же.

Христіанская церковь также признаетъ существованіе Богомъ вдохновенныхъ людей: Пророковъ, Апостоловъ, Святыхъ различной степени, и въ этомъ согласуется вполнѣ съ Евреями. Въ дѣйствительности, нѣтъ ни одной религіи безъ этихъ святыхъ проявленій воплощающагося Духа.

Христіане—кромѣ того—вѣрятъ, что Духъ Божій воплощенъ въ каждомъ человѣкѣ: „Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ“ 5)?

Такимъ образомъ и для Христіанъ каждый человѣкъ есть божественное воплощеніе, ибо Христосъ есть „первородный между многими братьями“ 6).

Эта увѣренность и есть та свѣтлая истина, которая обезпечиваетъ осуществленіе словъ Христа „будьте совершенны какъ совершененъ Отецъ вашъ небесный“ 7), слова, которыя — иначе—были бы безнадежно недостижимы для человѣка. Ибо въ то время, когда внѣшній человѣкъ борется противъ слабостей и соблазновъ, внутренній человѣкъ изливаетъ силу въ соотвѣтствіи съ усиліями перваго: „совершайте свое спасеніе, ибо Богъ производитъ въ васъ и хотѣніе и дѣйствіе по *Своему* благоволенію 8); не мало Христіанъ, которые не рѣшаются принять въ полнотѣ всю славу и силу, исходящую изъ этихъ текстовъ, которые указываютъ, что человѣческій Духъ воистину божественъ; но даже и они вѣрятъ, что каждый человѣкъ представляетъ собою Безсмертный Духъ, облеченный въ плоть, вѣрятъ, что Духъ вопло-

1) Ефесян. III, 17.

2) Галат. IV, 19.

3) Ефесян. IV, 13.

4) Откровеніе XXI, 5.

5) I Коринѣ. III, 16.

6) Римлян. VII, 29.

7) Матѣ. V, 48.

8) Филипп. II, 12, 13.

щенъ въ каждомъ человѣческомъ существѣ и такимъ образомъ раздѣляютъ хотя и не во всей высотѣ то вѣрованіе, которое заключаетъ въ себѣ обѣтованіе человѣческаго безсмертія.

Сыны Ислама не имѣютъ ничего, соотвѣтствующаго идеѣ Аватара или Христа; они совершенно опредѣленно отвергаютъ ее, но въ то же время вполне раздѣляютъ ученіе о Бого-вдохновенныхъ людяхъ или Пророкахъ, признавая ихъ у всѣхъ народовъ и отдавая имъ должное почитаніе. „Мы не дѣлаемъ никакого различія между ними“ говорятъ они. Что касается того утвержденія, что человѣкъ—воплощенный Духъ, въ этомъ Исламъ согласуется со старшими религіями; въ суфизмѣ этотъ Духъ признается божественнымъ, но многіе Мусульмане, подтверждая, что человѣческій духъ происходитъ отъ Бога, не признаютъ тождественности своей природы съ Нимъ.

Въ наши дни существуетъ разногласіе относительно метода, ведущаго къ достиженію совершенства. Повидимому, большинство какъ Христіанъ такъ и Мусульманъ вѣрятъ, что каждый разъ когда рождается человѣкъ, Богъ создаетъ для него новый Духъ; тогда какъ болѣе древнія міровыя религіи, живыя и мертвыя, были единодушны въ томъ утвержденіи, что безсмертный Духъ медленно развиваетъ свои божественныя силы на протяженіи длиннаго ряда земныхъ жизней, отдѣленныхъ одна отъ другой промежуточными состояніями въ сверхфизическихъ мірахъ. Цѣлью земныхъ жизней признавалось собираніе опыта, а цѣлью развоплощенныхъ жизней—претерпѣваніе результатовъ дурнаго опыта и претвореніе хорошаго опыта въ умственныя и нравственныя качества и способности. Эти способности, выработанныя въ помертвомъ состояніи въ небесномъ мірѣ, образуютъ тотъ характеръ, съ которымъ человѣкъ рождается въ своей послѣдующей жизни на землѣ. Это вѣрованіе, въ той или иной формѣ, выработанное въ болѣе или менѣе стройную философскую систему, существовало повидимому на зарѣ и тѣхъ религій, изъ которыхъ оно впоследствии исчезло; это видно изъ ссылокъ на него первыхъ христіанскихъ писателей, а также и мусульманскихъ мистиковъ среднихъ вѣковъ. Вѣрованіе это начинаетъ снова возникать въ Христіанствѣ и въ Исламѣ нашихъ дней благодаря присущей ему разумности и обладанію ключемъ къ объясненію видимыхъ несправедливостей человѣческой жизни благодаря той свѣтлой увѣренности въ конечномъ благѣ всего и всѣхъ, которую оно приноситъ сознанію. Кромѣ того, всѣ философски мыслящіе люди признаютъ, что Духъ, создаваемый каждый разъ при рожденіи

человѣка, не можетъ признаваться разумомъ за безсмертный Духъ.

Послѣдователи болѣе древнихъ религій должны несомнѣнно согласиться съ ученіемъ о возобновляющихся земныхъ и сверхфизическихъ жизняхъ, такъ какъ оно служитъ наиболѣе поразительной изъ всѣхъ иллюстрацій, выясняющихъ воплощеніе Духа въ матерію. Что касается послѣдователей болѣе молодыхъ религій, они должны принять это ученіе или не принять, смотря по тому, *какъ* они читаютъ своихъ авторитетовъ и *что* имъ говоритъ собственный разумъ и сужденіе. Но можно съ увѣренностью сказать, что до шестого вѣка по Р. Х. перевоплощеніе—въ той или иной формѣ—было всемірнымъ религіознымъ ученіемъ.

Пер. Е. П.

(Продолженіе слѣдуетъ).

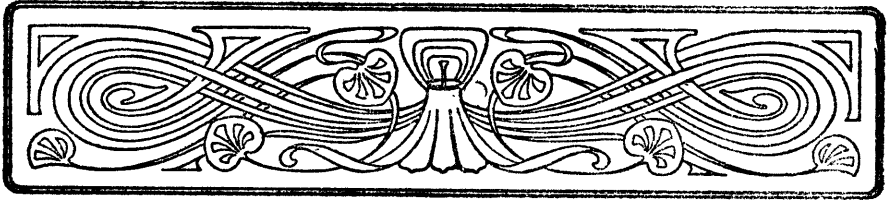
Если кто не родится отъ Духа и воды, не можетъ войти въ Царствіе Божіе.

Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ.

Не удивляйтесь тому, что Я сказалъ тебѣ: должно вамъ родиться снова.

Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходить и куда уходитъ: такъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа.

(Еванг. отъ Іоанна, III, 5—8).

Братство религій.

А. Безантъ.

(Продолженіе *).

ГЛАВА V.

Два основныхъ закона.

Существуетъ два закона: раскрытія Духа въ матерьяльныхъ проводникахъ и роста или эволюціи этихъ проводниковъ.

Первый Законъ есть законъ дѣйствія и противодѣйствія, извѣстный въ наши дни подъ восточнымъ выраженіемъ „Карма“. Карма есть санскритское слово, выражающее дѣйствіе, а слѣдовательно и противодѣйствіе, такъ какъ то и другое не раздѣлимы: „дѣйствіе и противодѣйствіе равносильны и противоположны“,— говоритъ наука. Гдѣ есть дѣйствіе, тамъ неизбѣжно должно быть и противодѣйствіе, въ этомъ заключается законъ матерьяльныхъ міровъ; каждый предметъ находится въ связи и въ соотношеніи съ другими предметами, и благодаря этимъ соотношеніямъ они развиваются. Поэтому Карма является закономъ эволюціи для человѣческихъ тѣлъ, безразлично—состоятъ ли они изъ тонкой или изъ плотной матеріи. Матерія находится въ постоянномъ движеніи, въ постоянныхъ вибраціяхъ, и духъ, воплощенный въ матеріи, не можетъ избѣжать этого закона. Происходитъ это потому, что каждая перемѣна въ сознаніи духа—каждое желаніе, каждая мысль, каждая дѣятельность—сопровождается измѣненіемъ вибрацій въ облекающихъ его тѣлахъ, и каждая вибрація, идущая извнѣ отъ объектовъ міра, въ которомъ онъ живетъ, и отзывающаяся въ его тѣлахъ, вызываетъ въ немъ перемѣну сознанія. Это—неизбѣжное

*) „Вѣстникъ Теософіи“ 1911 г., № 4.

и постоянное соотношеніе между Духомъ и матеріей, между Жизнью и формой, въ которой она воплощается. Всѣ эти перемѣны управляются Закономъ Дѣйствія и Противодѣйствія, Причины и Послѣдствія, Закономъ Эволюціи матеріи.

Второй Законъ есть Законъ Жертвы, столь же всеобщій въ царствѣ Духа, какъ законъ Дѣйствія и Противодѣйствія въ царствѣ матеріи. Раскрытіе Духа происходитъ по Закону Жертвы такъ же, какъ развитіе тѣла совершается по Закону Дѣйствія и Противодѣйствія. Духъ живетъ и побѣждаетъ благодаря жертвѣ такъ же, какъ тѣло растетъ и развивается благодаря мудро направленной дѣятельности; вотъ почему духовное сознание провозглашаетъ: „любящій душу свою погубить ее, а ненавидящій душу свою въ мірѣ семъ сохранить ее въ жизнь вѣчную“¹⁾ и „блаженнѣе давать, нежели принимать“²⁾.

„Естественный законъ“ есть выраженіе божественной Природы, и онъ неизмѣненъ и ненарушимъ; мы не можемъ измѣнить его, мы можемъ лишь нарушить его, и такое нарушеніе, ставя насъ въ единоборство съ закономъ, приноситъ страданіе. Мы разбиваемся о него такъ, какъ разбился бы человѣкъ, ударившійся о скалу. Кромѣ того у естественнаго закона нѣтъ ни награды, ни наказаній, а только неизбѣжныя послѣдствія, и эти-то послѣдствія раскрываютъ существованіе закона. Радость и страданіе слѣдуютъ по мѣрѣ выполненія или нарушенія закона.

Законъ Дѣйствія и Противодѣйствія.

Божественная Воля требуетъ праведности, и всѣ нарушающіе ее должны неизбѣжно страдать. Отсюда постоянныя предупрежденія Мудрецовъ и Пророковъ, что все, идущее противъ праведности, служитъ причиной страданія. Такъ, Будда говоритъ:

Если человѣкъ говоритъ или дѣйствуетъ съ злою мыслию, страданіе слѣдуетъ за нимъ неотступно, какъ колесо за пятою влекущаго повозку вола... Если человѣкъ говоритъ или дѣйствуетъ съ доброю мыслию, радость слѣдуетъ за нимъ какъ тѣнь, никогда его не покидающая³⁾.

Апостоль Павелъ выразилъ это очень сильно:

Не обманывайтесь: Богъ поругаемъ не бываетъ; что посѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ⁴⁾.

1) Иоаннъ XII, 25.

2) Дѣянія Ап. XX, 35.

3) Dhammapada I. 1, 2.

4) Галат. VI, 7.

Въ физическомъ мірѣ никто не отрицаетъ ненарушимости физическихъ законовъ; признано, что благодаря знанію человѣкъ можетъ уничтожить дѣйствіе одного закона, противопоставляя ему дѣйствіе другого закона, и такимъ путемъ достигнуть цѣли, къ которой онъ стремится, но „природа побѣждается послушаніемъ“, а именно тотъ фактъ, что законъ ненарушимъ, и дѣлаетъ науку возможной. Но законъ такъ же ненарушимъ въ сверхфизическихъ мірахъ, какъ и въ физическомъ, ибо всѣ міры построены и поддерживаются Богомъ, и законъ въ нихъ дѣйствуетъ по тремъ главнымъ линіямъ, исходящимъ изъ нашего троичнаго Духа, изъ Троицы, которая составляетъ наше Высшее Я.

Нашей Волей, которая выражается и какъ желаніе, мы привлекаемъ или отталкиваемъ окружающіе предметы къ себѣ или отъ себя; то, чего мы страстно желаемъ или рѣшительно хотимъ, приближается къ намъ. Такимъ образомъ *дѣйствіе* нашей воли или нашего желанія на предметы или на окружающихъ насъ людей вызываетъ какъ *противодѣйствіе* ихъ приближеніе или ихъ удаленіе отъ насъ; такъ-называемые счастливые люди отличаются всегда сильными желаніями или сильной волей; исходящій изъ нихъ магнетизмъ привлекаетъ къ нимъ то, чего они желаютъ. Сила эта должна быть выдержанная и сильная, чтобы дѣйствовать быстро, но она всегда дѣйствительна, и внимательное изученіе окружающаго насъ міра доказываетъ съ полною очевидностью существованіе этой силы какъ въ насъ, такъ и въ другихъ. Это—отраженіе Божественной Воли въ насъ, Воли говорящей: „Да будетъ и—взираи—оно есть“ ¹⁾. Здѣсь умѣстно будетъ вспомнить отношеніе Данте къ Божеству, какъ совмѣщающему Волю и Дѣйствіе въ единомъ актѣ.

Мыслями нашими мы создаемъ характеръ, ибо часто повторяемая мысль дѣлается привычкой, а привычка современемъ кристаллизуется въ постоянное качество или въ свойство нашего характера. Мысль есть причина дѣйствія и для духовнаго взора представляетъ скрытую сторону послѣдняго:

А я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделеніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ ²⁾.

То, что пребываетъ въ мысли, выполняется тѣломъ:

Человѣкъ создается мыслью; о чемъ онъ думаетъ въ одной жизни, тѣмъ онъ становится въ другой ³⁾.

¹⁾ Коранъ II, 117.

²⁾ Матѣ. V, 28.

³⁾ Chhândogya Upanishad. III, XIV, 1.

Все, что мы представляемъ изъ себя, есть послѣдствіе того, о чемъ мы думали: оно основано на нашихъ мысляхъ, оно сдѣлано нашими мыслями 1).

Нашею дѣятельностью—нашимъ воздѣйствіемъ на другихъ—мы вызываемъ равносильное обратное дѣйствіе на самихъ себя. Счастіе, изливаемое на другихъ, означаетъ счастіе, обратно устремляющееся на насъ; страданіе, причиняемое другимъ, дѣйствуетъ какъ равносильное страданіе на насъ.

Какъ бы сурово ни казалось это ученіе, оно проникнуто тою прекрасною суровостью природы, посредствомъ которой Богъ приводитъ наши воли въ гармонію Своей Волей. Благодаря той радости, которая слѣдуетъ за праведностью, благодаря страданію, которое сопровождаетъ зло, мы научаемся приводить наши воли въ созвучіе съ Волей, руководящей мірами. Человѣкъ можетъ сѣять то сѣмя, которое захочетъ, но, посѣявъ его, онъ соберетъ жатву именно съ этого сѣмени, а не съ другого. Благодаря этому онъ научается собирать доброе сѣмя.

Въ такомъ мірѣ, который управляется незыблемымъ закономъ, человѣкъ можетъ подвигаться съ увѣренностью; добрыя желанія привлекутъ къ нему хорошіе предметы, добрыя мысли построятъ для него хорошій характеръ; добрыя дѣла создадутъ хорошія внѣшнія условія для его существованія на землѣ. Такимъ путемъ тѣла его будутъ становиться все болѣе совершенными орудіями Духа и приближаться все болѣе къ совершенству.

Законъ Жертвы.

Жертва есть изліяніе жизни на пользу другихъ, и этотъ законъ раскрывающагося Духа есть та основа, на которой строятся и которая поддерживаетъ міры. Всѣ міровыя религіи въ разнообразныхъ символахъ признаютъ жертву въ основѣ божественнаго проявленія. Индусы символизируютъ зарю божественнаго проявленія „жертвеннымъ конемъ“ 2) и поютъ о верховномъ Духѣ (Purusha), жертвующемъ собой, чтобы вызвать къ жизни міры 3); христіанинъ говоритъ объ Агнцѣ, „закланномъ отъ созданія міра“ 4); послѣдователи Зороастра говорятъ о времени, когда не существовало ни земли, ни неба, и Зервана путемъ жертвы вызвалъ про-

1) Dhammapada I, 1.

2) Brhadâxanyaka Upanishad I, I, 1.

3) Rigveda, Purusha Sukta.

4) Откровеніе XIII, 8.

явленіе Ауры—Мазды (Ормуздъ), Творца ¹⁾. Это изліяніе Божественнаго Духа въ цѣляхъ созданія вселенной кладетъ на творчество печать Жертвы и заставляетъ насъ понимать, что для Духа жертва есть радостное выраженіе жизни, а не скорби, какъ это кажется для нашего тѣлеснаго бытія.

Для духовнаго человѣка сказано слѣдующее:

Быть носителемъ Его свѣта, посланникомъ Его состраданія, работникомъ въ Его царствѣ—вотъ жизнь, которую стоитъ прожить; ускорить человѣческую эволюцію, служить Благому Закону, приподнять тяжелую ношу міра—вотъ что составляетъ радость Самого Господа ²⁾.

Какъ непосредственное изліяніе Жизни Бога, Духъ является родникомъ, питаемымъ изъ неистощимаго источника, и чѣмъ болѣе изъ него изливается, тѣмъ болѣе и вливается въ него. Въ матерьяльныхъ мірахъ связываетъ безконечная цѣпь причинъ и послѣдствій, при чемъ каждое послѣдствіе становится новой причиной, и такъ продолжается безъ конца; воистину, „міръ связанъ дѣйствіемъ“ ³⁾, и каждое совершенное дѣйствіе является новыми путями. Но то дѣйствіе, которое совершается какъ часть Божественной Дѣятельности, когда дѣлающій является лишь посредникомъ, ничего не ища и ничего не желая для себя какъ для отдѣльнаго я, такое дѣйствіе, совершаемое какъ жертвоприношеніе (вотъ иду исполнить волю Твою, Боже ⁴⁾), не связываетъ, ибо здѣсь цѣлое дѣйствуетъ черезъ свою часть, а не часть стремится для себя захватить отъ цѣлага, ибо сказано, что дѣйствіе не связываетъ, „если совершается какъ жертва ⁵⁾“. Въ этомъ заключается путь къ освобожденію: матерія связываетъ дѣятельностью, Духъ освобождаетъ жертвой; такимъ образомъ Духъ торжествуетъ надъ матеріей, Безсмертный Человѣкъ—надъ своими оболочками: человѣческая воля сливается во едино съ Божественной Волей. „Ему мы покорны“ ⁶⁾, и человѣкъ предоставляетъ тѣло свое въ „жертву живую, святую, благоугодную Богу“ ⁷⁾.

Пер. Е. П.

¹⁾ Essays on the Parsis, Dr. Haug, p. 13.

²⁾ Древняя Мудрость, стр.

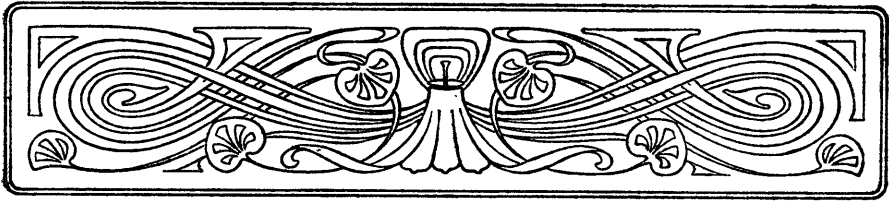
³⁾ Bhagavad-Gītā, III, 9.

⁴⁾ Евреямъ X, 9.

⁵⁾ Bhagavad-Gītā, III, 9.

⁶⁾ Коранъ II, 83.

⁷⁾ Римляне XII, 1.

Братство религій.

А. Безантъ.

(Продолженіе *).

VI.

Три Міра челоуѣческой Эволюціи.

Міры, въ которыхъ протекаетъ жизнь челоуѣка, обозначаются различными именами. Различны и подраздѣленія этихъ міровъ, также и продолжительность, приписываемая пребыванію челоуѣка въ каждомъ изъ нихъ. Но подъ всѣми этими различіями не трудно уловить однѣ и тѣ же основныя линіи.

Оставивъ на время различія, мы увидимъ слѣдующія общія положенія:

I. Физическій міръ, въ которомъ челоуѣкъ живетъ во время своего воплощенія въ физическомъ тѣлѣ. Это — міръ причинъ, гдѣ челоуѣкъ производитъ свой посѣвъ; жатву онъ будетъ собирать по ту сторону смерти. Это обстоятельство и придаетъ такое большое значеніе физическому міру, несмотря на то, что пребываніе въ немъ челоуѣка сравнительно не продолжительно.

II. Міръ, куда челоуѣкъ переходитъ послѣ смерти, называется различными именами и имѣетъ много подраздѣленій—рай, чистилище, страна вѣчнаго лѣта, адъ, страна желаній (Kamaloka), страна духовъ (preta-Loka); всѣ эти названія относятся къ промежуточнымъ состояніямъ, иногда вполне счастливымъ, иногда страдальческимъ, иногда очистительнымъ, иногда служащимъ для отбыванія наказанія, но не къ состоянію совершеннаго бла-

*) „Вѣстникъ Теософіи“ 1911 г. № 5 -6.

женства или — съ точки зрѣнія тѣхъ, кто еще вѣритъ въ такую идею—не къ состоянію вѣчной безнадежной скорби.

III. Небесный міръ, откуда исключено все злое, куда „не войдетъ ничто нечистое“ *), гдѣ радость, выше всякаго земного представленія, и міръ, превышающій всякое человѣческое пониманіе, составляютъ удѣлъ всѣхъ, блаженно пребывающихъ въ немъ.

Таковы три міра человѣческой эволюціи, —и въ томъ случаѣ, когда мы вѣримъ, что человѣкъ проходитъ черезъ нихъ много разъ, пока не достигнетъ полного совершенства, пока духъ не побѣдитъ матерію, преобразивъ ее въ свѣтлую одежду, достойную Сына Божьяго;—и въ томъ случаѣ, когда мы убѣждены, что человѣкъ проходитъ черезъ первые два міра лишь однажды, а въ третьемъ мірѣ остается навсегда.

Относительно послѣдняго міра, трудно себѣ представить образованныхъ людей, которые могли бы вѣровать, что небесное состояніе человѣка является вѣчнымъ, закристаллизованнымъ въ неподвижномъ счастіи, причемъ люди всѣхъ ступеней несовершенства превращаются какимъ то чудомъ послѣ смерти, или въ день „страшнаго суда“ въ совершенныхъ, и такими остаются навсегда и безвозвратно. Еще труднѣе представить себѣ вѣрующихъ въ то, что въ переходномъ мірѣ мученія длятся безконечные вѣка, выражаясь въ страшныхъ пыткахъ и въ закристаллизованномъ неподвижномъ злѣ и скорби. Мимо этихъ не многихъ, раздѣляющихъ тяжелое наслѣдіе темныхъ вѣковъ, мы можемъ пройти не останавливаясь. Огромное большинство христіанъ, хотя и отвергаетъ перевоплощеніе и признаетъ, что человѣкъ живетъ однажды, все равно на какой бы ступени эволюціи и съ какимъ бы характеромъ онъ ни вступалъ на свое земное поприще, это большинство все же вѣритъ, что человѣческая природа прогрессируетъ послѣ смерти, и что посмертное страданіе является лишь временнымъ и необходимымъ очищеніемъ, послѣ котораго люди продолжаютъ развиваться при болѣе или менѣе счастливыхъ условіяхъ на протяженіи безконечныхъ вѣковъ.

Хотя и не всѣ, но большинство христіанъ и спиритуалистовъ, а также нѣкоторые парсы и мусульмане раздѣляютъ эту точку зрѣнія. Всѣ индусы и буддисты, многіе спиритуалисты, парсы и мусульмане, а также нѣкоторые христіане и всѣ евреи, оставшіеся вѣрными своимъ древнимъ преданіямъ, считаютъ, что

*) Откровеніе XXI, 27.

человѣкъ развивается на протяженіи многихъ цикловъ чередующихся рожденій и смертей, что онъ поочередно пребываетъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени въ трехъ мірахъ, пока не достигнетъ совершеннаго состоянія побѣдившаго Сына Божьяго, надъ которымъ смерть не имѣетъ болѣе силы, что онъ поднимается вверхъ до тѣхъ свѣтлыхъ высотъ, гдѣ во всей своей славѣ стоятъ Сыны Божіи, а затѣмъ, при наступленіи конца божественнаго проявленія, успокаивается въ лонѣ Отца, въ ожиданіи зари новаго Творчества.

Сношенія человѣка съ названными тремя мірами во время его физической жизни не прекращаются. Посредствомъ своихъ тѣлесныхъ дѣятельности онъ живетъ въ физическомъ мірѣ; сюда принадлежатъ всѣ процессы мысли, желанія и дѣйствія, совершающіяся черезъ мозгъ и нервную систему, а также и всѣ обыкновенныя растительныя и животныя отправления. Эмоціями своими и желаніями человѣкъ связанъ съ переходнымъ міромъ, матерія котораго тѣсно переплетена въ его матеріальномъ съ физической матеріей; тогда какъ своими умственными способностями человѣкъ принадлежитъ небесному міру; эти послѣднія являютъ собой то, что современная психологія называетъ „субъективныхъ разумомъ“, огромныя возможности котораго все болѣе и болѣе признаются современной наукой. Въ этомъ случаѣ наука приходитъ на помощь религіи, ибо то, что наука изучаетъ нынѣ какъ субъективный разумъ, религія признавала всегда за Душу—въ отличіе отъ Духа *). Душа остается дѣятельной на протяженіи всей земной жизни человѣка, безразлично — бодрствуетъ онъ или спитъ, и она же переходитъ неизмѣнною черезъ порогъ смерти и, очищенная въ посмертномъ состояніи, соединяется съ Духомъ и въ единеніи съ нимъ переходитъ въ небесный міръ, свою истинную родину.

На настоящей ступени эволюціи немногіе сравнительно пользуются дѣятельнымъ сознаніемъ своей Души, хотя послѣдняя и не перестаетъ вліять невидимо на мозговое сознаніе, которое является лишь частичнымъ выраженіемъ ея. Хотя большинство и сознаетъ отъ времени до времени наличность душевнаго сознанія, испытывая его вліяніе въ молитвахъ и во время медитаціи; по временамъ же сознаніе это преодолеваетъ мозговое сознаніе, какъ мы это видимъ при „обращеніяхъ“, при религіозныхъ пере-

*) I. Фессалоник. V, 23: „И вашъ Духъ и Душа и тѣло во всей цѣлости да сохранится безъ порока“.

живаніяхъ и т. д. *). Посредствомъ него Духъ дѣйствовалъ въ Пророкахъ, Апостолахъ и Святыхъ всѣхъ странъ и народовъ; точно также и у художественныхъ и интеллектуальныхъ геніевъ Душа преобладаетъ надъ мозговымъ сознаниемъ.

Низшія переживанія Души, какъ передъ смертью, такъ и послѣ нея, принадлежать переходному міру. Высшія переживанія, когда Душа озаряется Духомъ, относятся къ небесному міру, и Душа можетъ пребывать въ немъ, оставаясь заключенной въ тѣло, какъ это бываетъ при религіозномъ опытѣ. Но для большинства эти блаженные переживанія наступаютъ лишь послѣ смерти, когда очищенная Душа вступаетъ въ свое небесное наслѣдіе.

Физическій міръ. Онъ представляетъ собою поле для дѣятельности человѣка въ состояніи бодрствованія, когда онъ сѣетъ сѣмена добра и зла, которыя созрѣютъ въ будущемъ. Изъ всѣхъ матеріальныхъ оболочекъ современнаго человѣка, физическая наиболѣе организована и черезъ нее онъ выполняетъ дѣятельности, которыя принесутъ плоды въ далекомъ будущемъ. Все, что онъ думаетъ, желаетъ и дѣлаетъ дурного, все, направленное противъ Закона, является посѣвомъ страданія, которое вырастаетъ и приноситъ плоды или въ этомъ физическомъ, или въ переходномъ мірѣ, смотря по свойству посѣва. Желанія и мысли, коренящіяся въ страстныхъ вожделѣніяхъ, и послѣдствія ихъ удовлетворенія принадлежать по самой природѣ своей къ переходному міру и приносятъ свою главную жатву — какъ во время жизни, такъ и послѣ смерти—именно въ этомъ мірѣ.

Низшія желанія растутъ путемъ удовлетворенія, и главнымъ послѣдствіемъ въ физическомъ мірѣ такого наростанія ихъ силы является постепенное поврежденіе, а въ крайнихъ случаяхъ и полное разрушеніе нервной системы физическаго тѣла, слѣдующее за чрезмѣрными возбужденіями. Тяжелая жатва страданія собирается въ переходномъ мірѣ благодаря подобному неразумію, ибо когда послѣ смерти физическое тѣло отпадаетъ, средства къ удовлетворенію желанія утрачиваются, тогда какъ жажда страстныхъ ощущеній сохраняется въ Душѣ, бывшей въ рабствѣ у тѣла. Эта ненасытная жажда, переживающая тѣло и не получающая удовлетворенія, и вызываетъ то неизбѣжное и естественное страданіе, которое въ переходномъ мірѣ выпадетъ на долю рабовъ своихъ страстей. Высшія желанія растутъ также путемъ удовле-

*) См. *Многообразіе религіознаго опыта*, проф. Джэмса.

творенія — сюда принадлежит стремленіе къ чистой любви, къ искусству, къ красотѣ, къ служенію и т. д. — и такъ какъ они сохраняются неприкосновенными послѣ смерти, то являются источниками радости въ переходномъ и въ небесномъ мірахъ. Изъ этого вытекаетъ слѣдующій законъ: если Душа состояла въ рабствѣ у тѣла и у физическаго міра, неизбѣжныя страданія ожидаютъ ее въ переходномъ мірѣ; если же Душа въ теченіи физической жизни господствовала надъ тѣломъ, миръ и счастье являются послѣдствіемъ ея побѣды.

Переходный міръ. Подробности относительно этого міра въ различныхъ религіяхъ не одинаковы основная мысль, заключенная въ только что приведенномъ выводѣ, принимается всѣми религіями. Индусы раздѣляютъ переходный міръ на Страну Отцовъ (*Pitrloka*) и на страну Привидѣній (*Pretaloka*), послѣднюю же подраздѣляютъ въ свою очередь на различные виды ада (*Naraku*) съ разными степенями тяжелыхъ переживаній. Буддисты раздѣляютъ это воззрѣніе.

Всѣ эти переживанія временны и служатъ для очищенія, послѣ котораго человѣкъ переходитъ въ небесный міръ (*Svarga*), гдѣ остается болѣе или менѣе продолжительное время, соответственно интеллектуальной и нравственной цѣнности предыдущей жизни; по истеченіи небеснаго періода, человѣкъ снова возвращается на землю.

Нѣкоторые христіане признаютъ райское состояніе, предшествующее полному переходу человѣка на небо, и состояніе страданія, предшествующее настоящему аду; другіе только намекаютъ на переходное состояніе; греко-католическая, римская и англиканская церкви сохраняютъ древнее преданіе, признавая непосредственный рай для наиболѣе чистыхъ, а чистилище для большинства человѣчества, откуда оно въ свое время переходитъ въ рай или, въ рѣдкихъ случаяхъ, прямо на небеса; подъ конецъ всѣ переходятъ на небо. Нѣкоторые христіане и можетъ быть нѣкоторые изъ мусульманъ вѣрятъ въ вѣчный адъ.

Небесный міръ. Душа пожинаетъ въ небесахъ, иначе въ мірѣ мысли, незапятнанной низшими желаніями, весь добрый посѣвъ чистыхъ мыслей и чистыхъ эмоцій, посѣянныхъ во время ея пребыванія въ физическомъ мірѣ. Это состояніе непрерывнаго и безпримѣрнаго блаженства, различающееся по степенямъ, если смотрѣть на него со стороны, въ полной мѣрѣ соответствуетъ размѣру счастья, доступному для каждаго пребывающаго въ этомъ мірѣ. И здѣсь вся разница въ религіозныхъ воззрѣніяхъ

народовъ возникаетъ только отъ того, принимается ли перевоплощеніе какъ методъ, по которому совершается человѣческая эволюція, или отрицается. Признающіе перевоплощеніе, видятъ въ небесномъ мірѣ не только жатву добрыхъ сѣмянъ, посѣянныхъ во время физической жизни, но и ту область, въ которой весь добрый опытъ и всѣ хорошія стремленія и усилія человѣка превращаются въ умственные и нравственные качества, образующія въ своей совокупности характеръ человѣка, съ которымъ онъ снова появляется въ физическій міръ. Такимъ образомъ, значеніе неба въ круговоротѣ эволюціи чрезвычайно важно. Воззрѣнія людей, которые отрицаютъ перевоплощеніе, не достаточно ясны для ихъ подробнаго изложенія, но всѣ—за исключеніемъ немногихъ, которые считаютъ небесное состояніе неизмѣннымъ—признаютъ ростъ и прогрессъ безчисленныхъ міровъ, разсѣянныхъ въ Пространствѣ. Всѣ религіи сходятся въ свѣтлой увѣренности, что человѣкъ—Безсмертное Духовное Существо, и что назначеніе его—любить, познавать и помогать на протяженіи безчисленныхъ вѣковъ.

ГЛАВА VII.

Братство человѣчества.

Религія начинается съ заявленія Единства Бога, а кончается провозглашеніемъ братства людей. На самомъ дѣлѣ, обѣ истины не раздѣлимы, вторая заключается въ первой. Если существуетъ Единая Жизнь, въ такомъ случаѣ каждая одушевленная форма должна быть нераздѣльно связана съ каждой другой формой, оживотворенной тою же жизнью. Всѣ формы составляютъ единое тѣло, одушевленное единой жизнью, и жизнь эта—Богъ. Вотъ почему всѣ религіи употребляли сравненіе съ человѣческимъ тѣломъ, когда говорили объ общинѣ вѣрующихъ. Подобно тому, какъ кровь есть жизнь тѣла, такъ и Христосъ есть жизнь Своего тѣла, т. е. Церкви *). И совершенно такъ же, какъ поврежденіе того или другого органа вредитъ всему тѣлу, такъ и вредъ, причиненный одному члену Человѣчества, наноситъ вредъ всей расѣ. Никто не можетъ отлучить себя отъ этой тѣсной связи. Никто не долженъ стоять въ сторонѣ и желать жить въ одиночествѣ;

*) Посланіе къ Ефесеянамъ, V, 30.

рожденные въ человѣческой семьѣ, мы должны жить въ этой семьѣ. Братство есть фактъ природы, отъ котораго нельзя уклониться.

Въ виду того, что себялюбіе, вырастающее изъ чувства обособленія, присущаго матеріальной сторонѣ природы, такъ сильно въ человѣкѣ настоящей ступени эволюціи,—великіе Учители человечества давали различныя религіи съ цѣлью пробудить чувства общности жизни, сознание объединяющаго единства внутри группы единовѣрцевъ. О Вселенскомъ Братствѣ говорится немного, тогда какъ большое значеніе придается ограниченному братству одинаково вѣрующихъ. Но съ теченіемъ временъ такое ограниченное братство должно неизбѣжно расширяться, обнимая все болѣе широкій кругъ жизни, ибо, признавая Бога за Единаго, необходимо допустить, что и дѣти Его всѣ безъ исключенія должны войти въ Его обитель. Сѣмя единства водружено въ сердцѣ каждой религіи, выросшее дерево распространить свои вѣтви по всему міру.

Нельзя не признать, что до сихъ поръ Братство провозглашалось не въ своемъ всемірномъ значеніи, а лишь въ частичномъ, и то небольшое количество точныхъ текстовъ, которое указываетъ на всемірное Братство, принимается въ большинствѣ случаевъ лишь за благочестивое пожеланіе, а не за живыя вдохновенія, обязательныя для руководства въ текущей жизни.

Отсюда вытекаетъ долгъ каждой религіи выдвигать и подчеркивать эту истину и прилагать ее къ жизненному творчеству, долгъ разрушать всѣ преграды и уничтожать всѣ разъединяющія стѣны. Но это никогда не можетъ быть достигнуто навязываніемъ той или другой религіи въ видѣ условія для вступленія въ Братство. Необходимо широко распространенное сознаніе, что Братство есть принадлежность природы, коренящаяся въ единой жизни, которую всѣ мы раздѣляемъ, и которую не можетъ уничтожить ни преступное паденіе, ни поднятіе на высоту совершенства, которая включаетъ въ себя самаго низкаго и самаго благороднаго, и величайшаго грѣшника, и высочайшаго святого, которая есть прирожденное право всѣхъ, безъ всякаго исключенія. Разъ признается имманентность Бога, необходимо признать и Братство людей.

До тѣхъ поръ, пока человѣкъ сознаетъ свое тѣлесное бытіе болѣе, чѣмъ духовное, до тѣхъ поръ и Братство не можетъ быть осуществлено; ибо тѣлесное растетъ постояннымъ присвоеніемъ всего, что находится въ полѣ его достиженія; матеріальныя вещи

временны, и, использованныя, уничтожаются подь конецъ; а такъ какъ количество пригодныхъ вещей ограничено, желѣющіе же обладать—многочисленны, то и возникаютъ и борьба, и ссоры изъ-за обладанія ими.

Захватъ и удержаніе для себя есть условіе матеріальнаго успѣха, но когда человѣкъ начинаетъ сознавать себя болѣе духомъ, чѣмъ тѣломъ, онъ начинаетъ понимать, что давать и раздѣлять съ другими есть условіе роста и силы. Духовныя богатства умножаются отъ расходованія, а не уменьшаются. Чѣмъ большее количество ими пользуется, тѣмъ болѣе они умножаются; чѣмъ болѣе ими дѣлятся, тѣмъ болѣе они усваиваются. Отсюда истекаетъ, что Братство должно имѣть свои корни въ Духъ и должно распространяться сперва въ интеллектуальномъ и психическомъ царствѣ, и затѣмъ уже утвердиться и въ мірѣ матеріальномъ. Никогда не можетъ оно быть предписано законодательствомъ извнѣ: оно можетъ быть лишь плодомъ побѣды Духа, изливающегося изнутри.

Изученіе исторіи прошлаго можетъ убѣдить тѣхъ сомнѣвающихся, которые склонны отрицать, что Братство есть дѣйствительно законъ природы. Ибо существованіе закона доказывается разрушеніемъ того, что не согласуется съ нимъ, и процвѣтаніемъ того, что находится съ нимъ въ гармоніи. Одна нація за другой, одно государство за другимъ погибали и распались благодаря несоблюденію закона Братства.

Тамъ, гдѣ сильный угнетаетъ слабого, вмѣсто того, чтобы защищать его, гдѣ богатый эксплуатируетъ бѣднаго вмѣсто того, чтобы помогать ему, гдѣ ученый презираетъ невѣжественнаго, вмѣсто того, чтобы воспитывать его,—тамъ неумолимый законъ природы приговариваетъ цивилизацію къ гибели. Проходитъ нѣкоторое время и такая цивилизація исчезаетъ съ лица земли; и лишь тогда, когда жизнь народа будетъ проникнута истиннымъ братствомъ, возникнетъ цивилизація, которая будетъ пребывать незыблемо.

Достойно вниманія, что въ началѣ каждой возникающей религіи всегда преобладаетъ духъ Братства и только по мѣрѣ того, какъ религія старѣетъ, и духъ начинаетъ постепенно исчезать. Индусскія св. Писанія говорятъ о счастливомъ вѣкѣ, когда народъ составлялъ правильно организованную семью, въ которой всѣ были воспитываемы, всѣ выполняли полезныя дѣятельности, всѣ относились по братски другъ къ другу.

Переходя къ исторической эпохѣ, мы видимъ, что среди учениковъ, собравшихся вокругъ Будды, царствовали дружба и взаимная любовь.

Первые христіане „имѣли общее“ и „раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго“ *). Послѣдователи Пророка Аравіи жили какъ братья, и Пророкъ былъ какъ старшій братъ среди нихъ. Такимъ образомъ первымъ выраженіемъ религіи является Братство; оно истекаетъ изъ религіознаго сознанія естественно и свободно. Въ тѣ ранніе дни, когда новая религія исповѣдуется по глубокому убѣжденію и сопровождается безкорыстной преданностью, она принимаетъ естественную форму Братства, такъ какъ Духъ временно торжествуетъ и, какъ побѣдитель, предписываетъ свои Законы.

Но со временемъ въ братскія отношенія прокрадывается себялюбіе, чистое золото тускнѣетъ, и жадность, зависть и честолюбіе пятнаютъ чистую вначалѣ ревность. И тѣмъ не менѣе, золотая мечта о пребывающемъ Царствѣ, основанномъ на Братствѣ, не переставала свѣтить всѣмъ святымъ, всѣмъ истиннымъ любителямъ челоувѣчества. Пророки указывали на нее, поэты воспѣвали ее, философы доказывали ея необходимость, мученики умирали за нее. Старшіе Братья челоувѣчества, составляющіе великій союзъ религіозныхъ Учителей міра, приведутъ эту мечту къ осуществленію и Духъ Любви, изъ котораго рождалась каждая религія, будетъ осѣнять зрѣлый возрастъ Челоувѣчества.

Пер. Е. П.

*) Дѣянiя II, 44—45.